

«ПОКОЛЕНИЕ ЦВЕТОВ»

Все, кто жил при советской власти, должны помнить популярный тогда лозунг: «Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым». Теперь, когда мир вовлекают в реализацию новой утопии — глобализма, этот лозунг, с заменой первого слова, вполне может быть начертан на знамёнах его идеологов. Причём молодёжь в новом проекте заметно потеснила более старший возраст. Если в советское время декларировалось, что «молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт», то глобализм предлагает старикам «сладкую смерть» (по-гречески «эвтаназию»), а молодым отдали и дорогу, и почёт.

Жертвоприношение в гирляндах

Ирина Медведева

Молодёжь стала одним из главных идиолов. Посмотрите, сколько молодёжных изданий, радио- и телепередач, молодёжных концертов и фестивалей, молодёжных клубов, музыки, моды. Со щитов рекламы в большом городе на нас смотрят, в основном, молодые лица. Сколько чиновников, учёных, деятелей культуры занято проведением особой молодёжной политики!

Создаётся впечатление, что мир населён исключительно молодыми людьми, с редкими вкраплениями других возрастов. А между тем реальная картина находится в некотором противоречии с виртуальной. В так называемых развитых странах, идущих в фарватере глобализации, молодёжь составляет не такой уж большой процент населения. Если придерживаться классификации ООН, причисляющей к молодёжи людей от 14 до 25 лет, то в среднем на 2005 г. — около 15%. В России, по данным переписи 2002 года, — около 20%, но молодёжным считается возраст от 14 до 30 лет.

Татьяна Шишова,
психологи,
члены Союза
писателей России,
соучредители
Фонда социально-
психологического
здоровья семьи
и ребёнка

Когда это противоречие осознаёшь, возникает ряд вопросов. Думаешь: может, именно потому, что у нас молодёжи немного, с ней и носятся, как с писаной торбой? Но тогда почему не способствуют увеличению её численности, не торопятся пропагандировать многодетность, не создают для этого условий? С другой стороны, если юных так ценят, то почему не стараются сохранить их здоровье и жизнь? Почему практически всё, что предлагается сейчас молодёжи в качестве эталонного стиля, достаточно быстро приводит в больницу, а то и в могилу? Что ни возьми: компьютерные игры, курение, пиво, наркотики, гормональные контрацептивы, экстремальные виды спорта, рок-музыку, порнографию, «свободную любовь», магию, оккультизм — всё пагубно. А молодёжная мода? Сколько девочек заработало цистит, воспаление придатков или почек, щеголяя среди зимы в нарядах, оголяющих поясницу! Не менее опасна (и не менее устойчива) мода на сверххудобу, которая ещё недавно оценивалась как дистрофия и требовала лечения. Научные исследования показали, что такая мода, выражаясь медицинским языком, «существенно повышает риск невынашиваемости плода». А ещё врачи говорят, что если девочка в переходном возрасте посидит с полгода на какой-нибудь жёсткой новомодной диете для похудения, то она может навсегда остаться бесплодной.

Прочитав это скорбное перечисление, кто-то привычно отмахнётся, отшутится: дескать, жить вообще вредно. В таком случае давайте посмотрим, какой стиль жизни предлагался молодёжи предыдущего поколения, что в него входило, а что — нет, был ли он в буквальном смысле слова убийственным.

И пиво, и сигареты продавались, но потребляли их гораздо меньше (особенно девушки), и главное, это никак не рекламировалось. Наркомания и вовсе была редко

встречающимся криминалом. Многие пятидесятилетние до сих пор не умеют по виду определить наркомана, тогда как двадцатилетние делают это без труда. Танцевать молодёжь, конечно, тоже танцевала, но без всяких «экстази» и одуряющей музыки. Пропагандировался спорт. Но не нынешний спорт высоких достижений, калечащий тело и душу, а спорт как физкультура, оздоровление, закалка. Молодёжь часто ходила в кино и театр, но это искусство не оглупляло и не растлевало, а наоборот, в той или иной степени способствовало росту личности. Сейчас мы с огромным удовольствием смотрим даже самый заурядный советский фильм 70-х годов и понимаем, что на современном фоне — это настоящий шедевр.

Тогда тоже был в моде туризм — «люди идут по свету...». В основном, правда, пеший (то есть, наименее травматичный). Кто-то, конечно, плавал на байдарках, занимался альпинизмом и даже погружался с аквалангом (теперь это называется «дайвинг»), но нельзя сказать, что это было массовым увлечением. Машинами если кто и обзаводился, то обычно в более зрелом возрасте, когда уже не так тянет на лихачество. Престижным считалось посещение музеев, выставок, вечеров поэзии. Что в этом было опасного для здоровья и жизни?

О компьютерных играх никто и не слыхивал, а все остальные: шахматы, шашки, футбол, пинг-понг — наркотической зависимости не вызывали. Даже карты или тотализатор на ипподроме крайне редко овладевали молодыми людьми настолько, что они уже не мыслили без этого жизни. Жизнь и так была наполненной. Да и денег шальных особо не водилось, чтобы без конца играть в азартные игры.

Кстати, о деньгах. По сравнению с предыдущим поколением сегодняшняя молодёжь в среднем живёт куда богаче. Особенно в больших городах. Снимать квартиру, иметь машину, компьютер с Интернетом, сотовый телефон, модную одежду — всё это в последнее время стало не привилегией некоторых счастливых, а в об-

щем-то нормой жизни. Нормой жизни стало и то, что молодым сейчас платят больше, чем людям зрелым. И это уже имеет своё «рациональное» обоснование: у молодых же выше потребности, им нужно больше тратить. Соответственно, и зарплата им нужна выше, чем людям постарше. Логика на первый взгляд безупречная, но на самом деле бредовая, шизофреническая: мало ли кому что нужно? В нормальном обществе повышение зарплаты — это награда за умения, знания, которые, естественно, приходят с годами. При глобалистском же антипорядке человеку платят фактически за самую молодость как за дорогой товар.

Интересно, что при этом очень многие молодые люди считают свой заработок недостаточным для того, чтобы обзавестись семьёй. Эти взгляды старательно формируются некоторыми СМИ, без которых широкомасштабные программы депопуляции неосуществимы. «Ребёнок — слишком дорогое удовольствие, — внушают молодым, — вам оно пока не по карману».

Зато на другие, вышеперечисленные удовольствия денег вполне хватает. Они в той или иной степени доступны, а главное, в отличие от рутины семейной жизни, престижны. Получается, что «надбавка за молодость» — это своего рода целевые средства, щедро выделяемые молодым на самоуничтожение. Да, логика в материальном поощрении молодых действительно есть. Только не та, которой морочат голову обывателю. Старику зачем платить больше? Он и так скоро помрёт. А подбросишь денег — потратит их не на героин, а на лекарства, которые, наоборот, могут его жизнь продлить. Материально стимулировать средний возраст тоже не имеет смысла. Ещё чего доброго детей начнут рожать одного за другим. Так что если продолжать пользоваться современной лексикой, помощь оказывается адресно и, судя по статистике заметно возросшей молодёжной смертности, весьма «эффективно».

Вот и сделайте вывод, какая роль отводится глобалистами современной молодёжи. На первый взгляд кумир, а по существу — жертва. Веселящаяся, самодовольная,

упивающаяся свободой, в наушниках и с банками пива, она мчится наперегонки к своему жертвеннику. Мы с вами свидетели небывалого по своей массовости жертвоприношения, молодёжного холокоста. А всё, как сомнамбулы, повторяем за лукавыми гипнотизёрами: «Молодым, им же больше нужно... Пусть поживут в своё удовольствие!»

На ум пришла аналогия с ритуалами древних ацтеков. Они вели так называемые «войны цветов» («las guerras floridas»), основной целью которых был захват пленников для принесения их в жертву. Пленники-«цветы» содержались в очень хороших условиях. Цветы — они ведь нежные и требуют особой заботы, особого ухода. Порой им оказывали поистине царские почести, поили-кормили отборными яствами, к юношам приводили прекрасных девушек — короче, давали пожить в своё удовольствие. Но в означенный день и час пленники поднимались по ступеням на пирамиду, чтобы украсить собой алтари индейских идолов. Там, наверху, жрец рассекал им грудь обсидиановым ножом и вырывал ещё живое, трепещущее сердце, похожее на алый мак...

Как знать, может быть, неслучайно первое поколение молодёжи, подвергшееся в конце 60-х глобалистским экспериментам по «сдвигу культурной парадигмы», было поэтично названо «дети цветов»? Нет ли здесь исторических аллюзий? Во всяком случае, проектанты «прекрасного нового мира» испытывали повышенный интерес к язычеству, в том числе и к древним языческим культам.

Правда, те, ацтекские «цветы», со знавали, что их приносят в жертву. А эти не сознают или не хотят сознавать. И думают, что всё классно.

Под дудочку крысолова

Но как же удалось настолько оболванить молодёжь, чтобы она, утратив инстинкт самосохранения, добровольно шла на убой? Спускаясь в ров погибели, юноши и девушки уверены, что восходят к светлому будущему. Это же какое-то очень глубинное по-

ражение, которое невозможно объяснить только хитрыми уловками манипуляторов. Уловок, конечно, множество, но это лишь средство, инструменты для успешного проведения операции. А операция проведена самая что ни на есть серьёзная: из молодости удалось изъять её основной смыслообразующий стержень. Он, этот стержень, есть у каждого возраста. Скажем, у старости — мудрость. А что же главное для молодости? Чем отличается молодёжь от взрослых, пусть и молодых? Ведь не красотой же и здоровьем, которые сегодня благодаря достижениям медицины можно сохранять достаточно долго.

Молодёжь — это порыв, устремлённость в будущее, свободный полёт. Уже не дети, но ещё не родители. Их ещё не вынуждает приземлиться груз взрослой ответственности. Есть это у нынешней молодёжи? — Есть и даже в большей степени, чем у предыдущих поколений, поскольку она не спешит расстаться с вольной жизнью.

Святые отцы давно предупреждали, что именно в юности в душе разгораются страсти. Этого сейчас тоже с избытком. И амбициозность, свойственная молодости, в последние десятилетия усиленно разогревается, и эгоизм. Чего же всё-таки нет? Что изъято из самого нутра, из самой сердцевины юности?

Изъято как раз то, что облагораживает страсти — романтизм, идеализм, возвышенный образ мыслей.

А без этой идеальной вертикали онтологически присущие юности мечты «о доблести, о подвигах, о славе» вырождаются в какой-то нелепый кураж, разгул плотских страстей. Доблесть — нахамить, «нажраться и отрубиться», «забить (в смысле — наплевать) на всё», уметь выигрывать в азартные игры, быть расчётливым, ловкачом, использовать людей в своих интересах. Подвиги, в основном, в постели. Ну, и порой в прыжке с парашютом, полёте на дельтаплане. Конечно, на дискотеке тоже, если всю ночь — поди попробуй столько часов на ногах, да ещё в бешеном ритме!

Мечты о славе тоже весьма специфичны. Кого сейчас прославляют молодые СМИ? Разбогатевших жуликов, бесстыжих кривляк с титулом «звёзд», не менее бесстыжих телеведущих, извращенцев, мотивирующих свои патологические пристрастия новыми направлениями в искусстве, представителей «пятой колонны» в политике. Юношескую жажду славы который год распалают именно такими «героическими» эталонами.

Хотя постсоветская жизнь дала и продолжает давать огромное количество примеров подлинного героизма, причём в самых разных областях. Разве это не чудо? Столько усилий было предпринято, чтобы уничтожить нашу армию, науку, промышленность, педагогику, медицину, литературу и искусство, честную политику, наконец. И везде нашлись люди, которые встали на защиту государства. Не все учёные подались в «челноки» или уехали работать за границу. Кто-то продолжал за копейки удерживать отечественную науку от окончательного развала, а кто-то даже умудрялся делать открытия. За последние двадцать лет в условиях, отнюдь не способствующих развитию таланта, появились выдающиеся врачи, учителя, конструкторы. В то время как щедрые гранты выделяются на богомерзкие выкрутасы, честные художники, зачастую абсолютно бесплатно, создают образцы подлинного искусства — в живописи, скульптуре, литературе, кино. По-прежнему есть блестящие музыканты, певцы, танцоры. А сколько героев чеченской войны! Сколько бесстрашных спасателей, спецназовцев! Но — увы! Читателям журналов «Реакция», «Птюч», «Молоток», «Хулиган», «Yes» и «Вот так!» их имена неизвестны.

В последнее время, правда, наметился некоторый сдвиг в кино. Появились новые фильмы на военную тему, где армия откровенно не шельмуется. Времена наглого предательства прошли. Теперь даже поклонники Бжезинского вынуждены, скрепя сердце, выдавать себя за патриотов и государственников. Но солдаты показаны там, в основном, как озверевшие, скотоподоб-

ные существа. «После этого фильма уже никто не захочет служить в армии, — отозвалась о новой кинокартине «Живой» Любовь Васильевна Родионова, мать героя-мученика первой чеченской войны Евгения Родионова. — Я тридцать шесть раз летала в Чечню, но никогда таких солдат не видела. Конечно, они не ангелы, но в фильме это жестокие, грубые животные. Их интересует только жратва и грубый секс».

Что касается секса (необязательно грубого), то с этой стороны по молодёжи был нанесён главный удар. Ведь мечты об идеальной, вечной любви — это не просто стержень, а самая сердцевина юности. Не пирожные, а хлеб насущный, без которого душа не вырастет полноценной. В психиатрии и психологии существует понятие стадий психического развития. Пропущена одна из стадий — и человек уже не может сформироваться нормально. К примеру, дошкольный период называют «мифологическим». Если маленький ребёнок не слышит сказок, если родители общаются с ним как со взрослым, делая упор на логику, то возникает опасность недоразвития эмоциональной сферы. Что характерно, в частности, для шизофреников. То есть ребёнок, изначально сохранный, может стать шизофреноподобным в результате неправильного воспитания. Подростково-юношеский период называется «романтическим». Один из основоположников отечественной сексопатологии проф. Г.С. Васильченко указывал на то, что выпадение романтической фазы свойственно олигофренам. Дефектологи, работающие с олигофренами, часто жалуются на их раннюю сексуальность, неразборчивость в интимных связях, отсутствие возвышенных платонических чувств к противоположному полу. Собственно говоря, на то, что сегодня удалось навязать почти всей нашей молодёжи. Чего же потом удивляться снижению интеллектуального уровня старшеклассников и студенчества? Плоды искусственной дебилизации налицо.

Никогда не забудем, как году в 99-м к нам на приём пришла мать четырнадцатилетней девочки, которая росла

в интеллигентной семье, до двенадцати лет вела себя нормально, училась в двух школах — английской и музыкальной. А потом начала читать журнал «Cool» (он тогда только появился, и подросткам его часто раздавали бесплатно на улице и в школе) и быстро «слетела с катушек». Круглая отличница превратилась в двоечницу, связалась со взрослым парнем, перестала ночевать дома, начала курить и выпивать. На момент визита матери к нам девочка лежала в больнице с переломом позвоночника, потому что неудачно спрыгнула со второго этажа, когда родители пытались не пустить её в очередной загул. Но окончательно добил несчастную мать дочкин дневник, который она обнаружила, когда решила, воспользовавшись отсутствием девочки, прибраться у неё в комнате.

— Объясните мне, что это... Как это? Умный, культурный ребёнок, столько книг читала — и вдруг такое...

Признаться, мы тоже были тогда не готовы к таким «документальным свидетельствам». Дневник состоял из длинных, но каких-то абсолютно бессмысленных и бессвязных описаний: куда пришли, что выпили, кто «подвалил» попозже, какой марки сигареты курили, кто заплатил за съеденное и выпитое. Назвать этот текст дебильным значило бы оскорбить дебилов. Ровесница хозяйки дневника из вспомогательной школы отразила бы события гораздо более содержательно. (Конечно, если бы её и без того сниженный интеллект не пострадал ещё больше от молодёжной масс-культуры.) Ни мыслей, ни чувств, которые обычно поверяют девичьему дневнику, там не было и в помине. Впрочем, кое-какие чувства всё же присутствовали. Дело в том, что «клёво-кайфово-прикольная» жизнь в какой-то момент кончилась. Парень, с которым связалась девочка, её бросил и переметнулся к другой. Она злилась, страдала и с горя даже начала писать стихи. В них она проклинала разлучницу, признавалась оставившему её кавалеру в любви и превозносила его мужские достоинства. И всё это сплошным матом, хотя и в рифму. Даже в «зоне» лирические чувства обычно выражают более деликатно.

Теперь уже подросло целое поколение, которое не знает счастья платонической любви. Им и слово-то такое часто незнакомо. Если услышат, могут подумать, что это вид извращения.

«Неужели ты в тринадцать лет ещё девственница?» — вопрошают журналы.

К юноше применяются ещё более жёсткие критерии. «Он что, больной? — хмыкают подруги, узнав, что за два месяца ухаживаний парень ни разу не попытался уложить девушку в постель. — Ты смотри, а то он, может, нетрадиционной ориентации...»

Страх и трепет первой любви, терзания и надежды, мечта мимолётно коснуться руки, счастье поймать улыбку — всё то, что веками наполняло не только произведения поэтов и художников, но и юные души самых обыкновенных людей, оставаясь в их памяти на всю жизнь, теперь объявлено устаревшим. А то и приравнено к сумасшествию. Как жестоко ограбили молодых! Поведав им грошовые секреты «безопасного секса», у них украли сокровенную тайну любви.

Вот вам и ответ на вопрос: как молодёжь под дудочку крысолова скачет вприпрыжку к своей гибели. С одной стороны, перевёрнута система координат. С другой, из-за выпадения романтической фазы сознание развито недостаточно для того, чтобы эту перевёрнутость отрефлексировать и восстановить норму. С третьей же — подсознательное нежелание жить в мерзком антимире, с удалённым внутренним стержнем, в отсутствии любви.

Вечно юные

Но старшие — те, кто ещё не потерял способности к рефлексии — не могут равнодушно смотреть, как гибнут молодые. И каждый на свой лад пытается их спасти. В последние годы этой проблемой серьёзно озабочена и Православная церковь. Но как разговаривать с «поколением цветов»? Как подступить к нему?

— С молодыми нужно сейчас обращаться очень бережно, — уверял нас батюшка, служащий в Подмосковье. — Одно неосторожное слово — и всё,

вы можете их потерять. Да пусть приходят в храм как угодно одетые!

Может, и правда? Может, пускай в каком угодно виде и состоянии, но придут в спасительный ковчег Церкви? Однако поразмыслив, понимаешь, как небезопасна такая позиция. Конечно, сразу выдвигать искалеченной молодёжи слишком жёсткие требования, это, как любил выражаться в бытность свою премьер-министром Е.М. Примаков, *контрпродуктивно*. Впрочем, с людьми вообще желательно общаться, учитывая их особенности: пол, возраст, социальное положение, личностные характеристики. Но стараясь найти общий язык, нельзя упускать из виду конечную цель общения. А она, как мы недавно сказали, заключается в том, чтобы спасти молодёжь от гибели.

Разномыслие в православной среде начинается, когда заходит речь о «дороге к Храму». Одни, как процитированный выше священник, считают, что ничего не нужно навязывать, молодые потихоньку сами всё поймут. Другие, которых обычно упрекают в излишнем консерватизме, выступают против попустительства, говоря, что это вредно как для самой молодёжи, так и для церкви, в которой современная молодёжь начнёт утверждать свой стиль жизни. И разве эти опасения беспочвенны?

На Западе погибельный культ «раскрепощённой» молодёжи начал насаждаться несколько раньше, в конце 60-х, после удачно проведённой «Парижской весны», которую политологи теперь называют первой «бархатной революцией». Именно революцией, потому что был совершён настоящий переворот в общественном сознании, подорваны моральные устои западного христианского общества. И хотя тогда мало кто представлял себе, какие ядовитые плоды принесёт «поколение цветов», мыслящие люди, естественно, испытывали тревогу. И тоже задумывались как о путях спасения молодёжи, так и о роли взрослых в этом процессе. Умный человек, как известно, учится на чужих ошибках, и лишь дурак на своих. За последние десятилетия мы (в смысле общества) и без того наделали много глупостей,

прельстившись яркими фантиками либерализма. Может, хотя бы в церковь не будем заносить эту отраву? Внемлем предупреждениям умных людей «с других берегов»?

«Человек становится взрослым тогда, когда он любит детство и детей и перестаёт с волнением прислушиваться к исканиям, мнениям и интересам молодёжи, — писал 40 лет назад по свежим следам «Парижской весны» прот. Александр (Шмеман), живший в Америке и, между прочим, не замеченный в сугубом консерватизме. — Раньше спасало мир то, что молодёжь хотела стать взрослой. (Сейчас, наоборот, взрослые хотят до гроба оставаться молодёжью. — *И.М., Т.Ш.*) А теперь ей сказали, что она именно как молодёжь и есть носительница истины и спасения. «*Vos valeurs sont mortes!*»¹ — вопит какой-то лицеист в Париже, и все газеты с трепетом перепечатывают и бьют себя в грудь: действительно, *nos valeurs sont mortes!*² Молодёжь, говорят, правдива, не терпит лицемерия взрослого мира. Ложь! Она только трескучей лжи и верит, это самый идолопоклоннический возраст, и вместе с тем, самый лицемерный. Молодёжь «ищет»? Ложь и миф. Ничего она не ищет, она преисполнена острого чувства самой себя, а это чувство исключает искания. Чего я искал, когда был «молодёжью»? Показать себя, и больше ничего. И чтобы все мною восхищались и считали чем-то особенным. И спасли меня не те, кто этому потакал...»

А ещё раньше, незадолго до совсем не бархатной, а натуральной, кровавой русской революции 1917 года, один из авторов сборника «Вехи», философ Сергей Булгаков, впоследствии ставший священником, пророчески предупреждал: «Если в христианстве старчество является естественным воплощением духовного опыта и руководства, то относительно нашей интеллигенции такую роль заняла учащаяся молодёжь. Духовная педократия есть величайшее зло нашего общества... Каждый возраст имеет свои преимущества, и их особенно много имеет молодость с таящимися в ней силами. Кто радеет о будущем, тот более всего озабочен

1

Ваши ценности умерли!

2

Наши ценности умерли.

молодым поколением. Но находиться от него в духовной зависимости, заискивать перед ним, прислушиваться к его мнениям, брать его за критерий — это свидетельствует о духовной слабости общества.»

(С. Булгаков «Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции)», 1909.)

К предупреждениям не прислушались, духовная слабость общества вскоре привела к катастрофе. Другое дело, что большевистские вожди довольно быстро прекратили заискивать перед молодёжью, положив конец революционной вольнице, а заодно — разгулу «свободной любви» и прочего декадентства. Идея полного переустройства общества на более справедливых основаниях, без «голодных и рабов», увлекла множество молодых людей. Увлекла настолько, что и в старости, не смотря на открывшуюся страшную правду о советском периоде, бывшие комсомольцы не отреклись от своих комсомольских идеалов, не желая признавать, что безбожный социализм был обречён рухнуть.

Обречённость молодёжи эпохи потребления очевидна уже сейчас. Об этом говорят — и у нас, и на Западе — философы, учёные, духовенство, политики, публицисты. Но даже не читая умных книг и статей, а лишь послушав популярные шлягеры, можно всем своим существом почувствовать: ещё четырёх десятков лет на размышления о судьбах молодёжи у нас не будет. «Битлз», общепризнанные кумиры поколения сексуальной революции, всё-таки прикрывали вырвавшуюся на свободу похоть романтическим флёрком. Теперь тексты нарочито грубы, физиологичны. Скотство торжествует победу. «А ты такая страшная, страшная...» (это о своей девушке), «Размножайся!», «Я на тебе, как на войне». Дальше — только звериный рык и вой.

Не нужно строить иллюзий: потакание молодёжи в сегодняшней ситуации только ускоряет её гибель. Те, кто это делает, даже из лучших побуждений, становятся соучастниками жертвоприношения.

Вместо того, чтобы подстраиваться под современный молодёжный стиль, надо

его (конечно, с умом) дискредитировать, взяв в качестве девиза слова из стихир на вечерне Великой Пятницы: «Ад, достойный всяческого посмеяния».

При этом совершенно необходимо восстановить романтическую вертикаль, отказать от воспевания прагматизма, вернуть возвышенные идеалы, показать, как обеднена жизнь их отсутствием. Наш опыт общения с молодёжью свидетельствует, что это совсем нетрудно. Романтический голод в юношеской среде настолько велик, что для его утоления нет необходимости изобретать какие-то изысканные блюда.

Ну и, конечно, следует вернуть молодёжи место, которое она традиционно занимала в самых разных обществах. Место отнюдь не центральное, не главное, а наоборот, промежуточное. Короткий мостик при переходе из детско-отроческого возраста к взрослому. Растягивание этого перехода, придание ему наивысшего статуса началось, когда идеологи «нового мирового порядка» стали разрабатывать комплексные программы сокращения населения. Оно и понятно. Чем дольше будут длиться опасные молодёжные забавы, тем больше людей уйдёт из жизни до срока. Чем престижней и беззаботней будет молодёжная жизнь, тем меньше захочется «играть на понижение», переходя в разряд взрослых. Пока ты не женат и у тебя нет детей, ты и в тридцать, и в тридцать пять лет — молодёжь. Когда же наконец задумаешь обзавестись семьёй, много родить не успеешь.

«Раньше мир спасало то, что молодёжь хотела стать взрослой», — пишет о. Александр (Шмеман). Но для этого нужно прекратить ей угождать и перед ней заискивать. Иначе с какой стати барин вдруг захочет поменяться местами с прислугой? Взрослый, а не юношеский статус должен сделаться более престижным, дающим новые права и возможности. А затянувшаяся «молодёжность» — считаться признаком инфантилизма, личностной и социальной несостоятельности.

Не восхищения, а иронической усмешки пусть удостоивается заигравшийся плейбой. **НО**